

Я всегда с некоторым недоверием относился к комбинированным ружьям. Судите сами: зачем мне гладкие стволы, когда я скрадываю косулю, или нарезные, когда я жду утку в засидке? Откровенно говоря, «комбинашки» казались мне пережитком прошлого – эпохи, когда не было сменных стволов, а оружейники пытались удивить клиентов чем-то необычным. Говоря ещё откровеннее, я здорово ошибался...

Удачная КОМБИНАЦИЯ

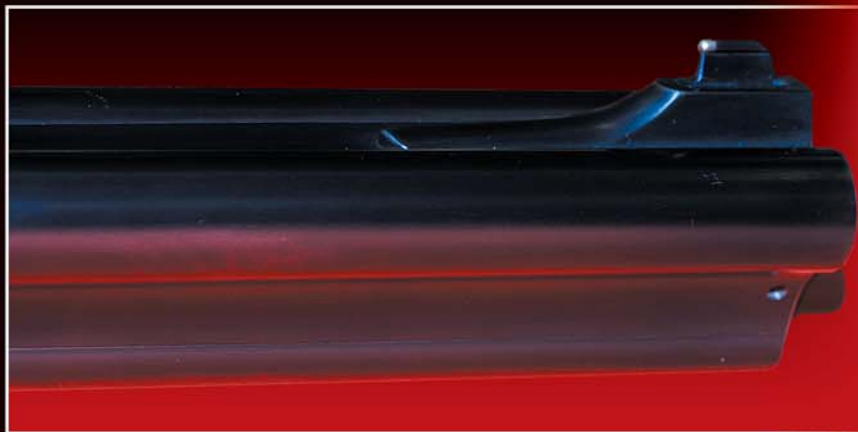
ГРИГОРИЙ ДЕНСОН

По сибирским меркам – мы все не охотимся. Выбраться на денёк-другой на заранее определённую охоту – баловство это. То ли дело уйти в тайгу на две недели на лыжах! И запас провизии взять минимальный, считая, что вполне прокормишь себя охотничьим мастерством. Такие охотничьи экспедиции – отголосок времен, когда наши предки приносили в дом пищу из леса, а не из супермаркета. Спорить о такой охоте можно долго, но следует признать, что подобный экстрим становится всё более популярным. Понятное дело, к оружию тут особые требования: во-первых, надёжность (чтобы не переходить на вегетарианский рацион) и, во-вторых, универсальность. В таком походе и пернатая дичь добывается, и крупный секач в радость. В привычной ситуации берутся разные ружья и наборы сменных стволов, но как всё это унести охотнику-одиночке? Впрочем, решение проблемы было найдено более века назад, и имя ему – комбинированные ружья. То есть такие, в которых гладкие стволы сочетаются с нарезными.

...Апрель 1914 года был праздником для киевских поклонников благородной страсти. Русское общество правильной охоты проводило свою ежегодную выставку, среди экспонатов которой была и продукция немецкой фирмы Неум, всего около десятка ружей. Довольно молодая марка (основанная в 1865 году) вызвала немалый интерес, к тому времени она уже прочно обосновалась на рынке России, потеснив даже символ любви русского охотника к немецкому оружию – классический Sauer. К тому же бескурковые «тройники», разработанные на фабрике в Зуле в 1891 году, принесли фирме мировое признание и заставляли каждый раз ждать от Неум чего-нибудь поразительного. К чести марки надежды они оправдывали. И на этой выставке тоже, о чём красноречиво свидетельствовала золотая медаль. До начала Первой ми-

в Книгу рекордов стопроцентно войдёт, а сам не свой ходит. Как разговорился, выяснилось, что влюбился он. В ружьё. Ты бы, говорит, видел эти линии! А эта резьба! Егерь ни в какую не согласился продавать своё оружие, даже за баснословные деньги. «Не продам кормилицу и всё тут!» Чуть в драку не полез, обидевшись. Приятель фотографии показывал – действительно красивая вещь! Тёплая, как будто вручную сделана, хотя на предприятии самое современное оборудование установлено, если каталогу верить.

Отдельных слов достоин внешний вид ружей с маркой Неум. Строгие, но изящные линии, классический силуэт плюс строгая, без излишеств гравировка. При этом качество по-

ровой Россия была крупнейшим импортёром хеймовского оружия, а слово «тройник» ассоциировалось лишь с этой маркой.

Первые тройники, возможно, выглядели немного нескладно (одни только три спусковые скобы чего стоят!), но начало эпохи комбинированного оружия было положено. Кстати, порядка 90% тех тройников, как, впрочем, и других ружей с маркой Неум, до сих пор в отличном рабочем состоянии. Такой надёжности могут позавидовать даже классические английские модели! Это объяснимо. Конструкторский гений и немецкая педантичность были круто замешаны на охотничьей страсти как основателей фирмы, так и рядовых её сотрудников. Традиция эта сохранилась и по сей день. К тому же Фридрих Вильгельм Хейм изначально ориентировал свою оружейную мастерскую на производство оружия высокого класса. И практически все модели остаются не самыми дорогими в своём классе, но весьма престижными.

Один мой знакомый приехал с охоты на медведя весьма расстроенный. Вроде и охота замечательно получилась, и трофей

следней вызывает восхищение – немецкие гравёры умудряются нанести целые сценки из охотничьей жизни, не «перегрузив» изделие. Секрет прост – фирма располагает собственной гравёрной мастерской, не доверяя ответственную работу резчикам «со стороны», как это принято у многих оружейников. Впрочем, и ни к чему это – под крышей Неум собраны одни из лучших гравёров Европы. Предпочтение отдаётся рисунку по стали без инкрустации драгоценными металлами. Естественно, по индивидуальному заказу оружие отделяют золотой нитью или украшают надписями.

Любовь, как известно, не знает преград. Буквально через месяц мы уже пристреливали новенькую четырёхстволку Неум 37V. Четвёртый ствол я заметил не сразу, настолько гармонично он вписывается между верхней парой гладких стволов и нижним нарезным. Думал, что тройник, а как переломали патроны вставить... Ба! Да тут и мелкашку пристроили! При этом Неум

Возвращались с нашего импровизированного стрельбища через большой луг. Вдруг фр-р-р! — стоя куропаток вырвалась чуть ли не из-под ног. «Крепко сидели, чертовки!» — подумал я, провожая птиц стволом, но не стреляя — .30-06 калибр явно не на эту дичь. Та-тах! — вдарил дробовой дуллет чуть в стороне. Два куропатка глухо шлёпнулись в пожухлую осеннюю траву. Я и забыл, что у приятеля моего гладкие стволы имеются — стреляли-то мы в основном с двух нарезных! А он, счастливый, пошёл за своей добычей. Я чуть медленнее, на ходу доставая фотоаппарат. Ну, с полем тебя, дружище! И ружьё твоё с полем!

не выглядит тяжеловесно: сбоку посмотришь — нормальный бокфлинт, сверху — классическая «горизонталка». Тяжеловато, правда, целых 4 кг, но отличный баланс делает это даже преимуществом. Впрочем, возможно, чисто психологическим (вроде как тяжелее, значит, крепче держишь), но как бы то ни было, ружьё лежит в руках стабильнее, что хорошо чувствуется при стрельбе с оптикой — крестик прицела даже не шелохнётся!

Четырёхстволка создана на базе трёхствольной модели 37V. Нарезной ствол меньшего калибра подвижно установлен в дульной муфте, как бы свободно вывешен, что сводит на нет «увод» соседних стволов при нагреве от выстрела. Противники комбинированных ружей лишились одного из своих главных козырей! Дело в том, что каждое ружьё проходит на Neum Waffenfabrik полный цикл — от подгонки заготовок до пристрелки готового оружия. Так что любое отклонение было бы заметно ещё на заводе и немедленно исправлено.

Профиль и поверхность каналов стволов формируется холодной ковкой. Стволы соединяются оловянным припоем, а в казённой части — серебряным. Пайку при этом выполняют вручную. Ещё полвека назад на казнозарядное оружие Neum начали устанавливать чрезвычайно надёжные спиральные цилиндрические боевые пружины, и до сих пор не было ни одной рекламации по поводу их поломки. Всё это позволяет утверждать, что гладкие стволы выдержат не менее 200 тысяч выстрелов патронами со свинцовой дробью.

Настрелялись на славу! Приятно чувствовать выстрел, в десятый, двадцатый, тридцатый раз переламывать, заряжать и поражать далёкую мишень. И каждый раз недоверчиво смотреть в бинокль: надо же, кучно бьёт, зараза! Пристрелка — особый праздник, даже если ружьё чужое. Радость,

она ведь делится! Ещё одна снятая шляпа перед немецкими конструкторами — даже после полусотни перезарядов рука не устала переламывать ружьё и взводить пружины.

У гладких стволов (они, кстати, у 37V только 20-го калибра) подкладные замки на боковых досках. А вот взвод пружин в нарезных стволах фирменный, хеймовский. Напоминающий увеличенную в размерах кнопку предохранителя ползун установлен на верхнем хвостовике колодки, и пружины легко взвести, переместив эту «кнопку» вперёд. Чтобы спустить пружины с боевого взвода, достаточно нажать кнопку на вершине ползуна. Называется вся эта удобная конструкция spannschieber — задвижка, если по-нашему.

Как уже говорилось, дробовые стволы на четырёхстволке ставятся только 20-го калибра с патронниками 76 мм. Выбор нарезных стволов больше — третий (нижний) рассчитан на патроны средней мощности 9,3x74R, а четвёртый — под патроны .22 Hornet.

